

К 50-летию Молдавского академического театра им. А. С. Пушкина

Много раз на встречах со зрителями мне приходилось отвечать на вопрос о том, как я понимаю роль театра в жизни общества, в судьбе человека. И каждый раз я думаю, что точнее других определил эту роль великий русский комедиограф Н. В. Гоголь. Он говорил: «Театр — это такая кафедра, с которой читается разом живой толпе живой урок». Мне, ветерану театра, почти полстолетия выступавшему с его подмостков, в эти дни, когда театр празднует свой пятидесятилетний юбилей, хочется назвать эту кафедру и боевой, и доброй, и мудрой, и веселой.

И в самом деле — кинь только слова на звучали с этой кафедры за минувшие 50 лет! С этой кафедры прозвучали призывные слова, обращения и молодой Молдавской Советской Республики: иди, вставай. Будем строить новую жизнь! С этой кафедры набатом гремел боевой клич, звавший на борьбу с фашистской нечистью. С этой кафедры слышался голос человека, отвовавшего мир и строящего свой новый светлый дом. Здесь, на сцене Молдавского театра, получившего за свой труд звание академического, нашли воплощение многие классические произведения, начали жизнь пьесы молдавских авторов — Л. Корняку, Р. Портоного, Г. Малаρχуца, А. Лупака, Ем. Букова, И. Подолану, Д. Метковскою.

А разве не она, эта кафедра, воспитала целую плеяду замечательных актеров, которых любят и знают не только в Молдавии! Среди них — Домиче Даркино и Евгений Уреке, Екатерина Казимирова и Трифон

Грузин, Аркадий Плацында и Мефодий Апостолов... А разве не с этой кафедры звучали и звучат голоса героев Петра Бани и Внорикки Кирки, Юрия Негоицы и Констанцины Тырцу, Виталия Русу и Дианы Кочий. Не она ли, эта кафедра, позола и себе на урок третье, подрастающее поколение актеров театра? Кафедра эта, как вечный зов, влечет, манит и себе художника, потому что ни одно из искусств не обладает та-

Судьба его прекрасна и сложна, как судьба народа. Театр порашил с народом все — и войну, и разруху, и голод, и радость возрождения. Орден Трудового Красного Знамени, которым он награжден, — это знак его высокого труда, а имя великого Пушкина — вечный зов к Совершенству, и Искусству, и Красоте. Были на пути театра и взлеты, и спады, и радости, и огорчения. Одною никогда не было — равноду-

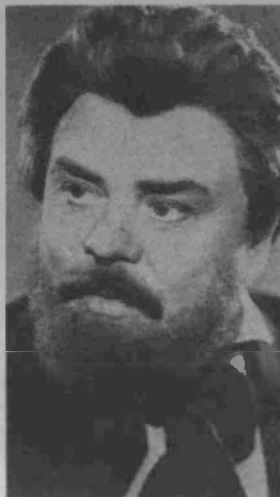
шие традиции коллектива, как беззаветная преданность искусству, предпочтение общего личному, неизменный оптимизм. Эти черты сформировались тогда, в трудные годы бездорожья, когда наши забрызганные грязью харуцы с веселым шумом встречали сельские ребята. Спектакли часто шли в холодных помещениях, бывших церквях. По нашей просьбе зрители приносили с собой керосиновые лампы, они скудно освещали сцену, но нам казалось, что от них исходят и яркий свет, и тепло — так радостно принимали люди наш труд. Позже у театра появились электрический джоник, который приводили в действие вручную:

зья. Во многих республиках страны идут пьесы наших драматургов, мы ставим пьесы русских, грузинских, киргизских, армянских авторов. Наше искусство многонационально. Все это — огромное накопление. Театр силен этим богатством. И будет его множить своим

Часто меня спрашивают: некая тема в театре ваша любимая? Я думаю, каждый актер мог бы ответить так, как я: та тема любимая, в которой можно высказаться наиболее полно. Есть и у меня такая тема, и я горд тем, что в юбилейный год театра могу сказать о нем еще одно доброе слово: моему родному театру всегда была дорога тема борьбы за мир. Вспомним спектакли «Под каштаном Праги», «Люди доброй воли», «Швейк во второй мировой войне», «Русский вопрос», «Человек с ружьем»... Эти спектакли были огромным вкладом театра в борьбу за дело мира. Спектакль «Человек с ружьем» заканчивался словами В. И. Ленина: «Пример Советской Республики будет стоять перед всем миром на долгое время! Наша Социалистическая Республика Советов будет стоять прочно, как фаланга международного социализма. Там — драки, война, кровопролитие, жертвы миллионов людей, эксплуатация капитала. Здесь — настоящая политика мира!» Когда я произносил этот монолог, я стремился, чтобы ленинские слова прозвучали возвышенно, возмущающе, страстно. И каждый раз зал встречал их бурной оацией.

Театр — трибуна. Трибуна борьбы, добра. Так было. Так есть. Так будет. Она, как вечный зов, влечет и себя и артиста, и зрителя.

Кирилл ШТЫРБУЛ,
народный артист СССР.

творческим единством, сознанием своего высокого предназначения.

Недавно мне пришлось отчитываться о шефской работе, которую я веду много лет. Оказалось, что только за последний год меня приглашали выступить перед зрителями около тридцати раз. И дело не в статистике, а в том, что за этим стоит. Огромный интерес людей и театру, и актеру, создавшему в театре образ Ильича; мои герои, борцы за справедливость, за мир, за счастье, — вот основа неустанного интереса зрителей, того тепла, которым согреты наши встречи.

КАК ВЕЧНЫЙ ЗОВ...

ной магической силой живого общения с людьми, как театр. А что может быть дороже?

Что может быть дороже создания своей сопричастности коллективному творчеству, в котором важно все — и слово, и жест, и цвет, и звук, и пластика, и пауза, и мысль, не выказанная вслух, а прожитая взглядом... И все это — о нашей кафедре. На ней трудилась и трудятся режиссеры и художники — видный театральный педагог А. И. Адашев, заслуженный деятель искусств Д. Т. Бондаренко, народные артисты МССР В. К. Герлан, В. П. Купца.

Наш театр по праву называется флагом молдавской культуры. И дело не только в том, что вырос он вместе с республикой и сам как бы символизирует гигантский сном молдавского народа от беспредела и неграмотности к свету и радости свободного труда.

И это так понятно зрителю. Ведь театр вел своего зрителя к свету, и за это люди любили театр, навсегда поверили ему как другу и советчику.

Юбилейный год театр встречает как многоопытный, разнотворный творческий коллектив. Время требует поисков, неуспокоенности. И театр отвечает на эти требования: открывает Малую сцену, набирает молодежь из школ, которая будет учиться в студии. Молодежь придет грамотная, не потонувшая в тах сельских ребят и девочек, которые в конце тридцатых годов послали учиться в Одессу не только театральному искусству, но и грамоте, и жизни.

Все сегодня другое — и жизни, и театр. Но прошлое театра — трудное и прекрасное — не забылось, потому что именно тогда, в годы становления, сформировались

свободные от спектакля актеры, артисты. Но все эти трудности окупались любовью зрителей. После спектакля зрители садились артистов к себе на ночлег, отводили нам самую чистую комнату — как маме.

Годы, годы. Неизменно изменили они жизнь. По-прежнему приезжает театр в село республики. Спектакли идут в прекрасных Домах культуры. И зритель сегодня другой — образованный, более требовательный. Сейчас театру и легче, и труднее. Легче потому, что навсегда ушли в прошлое нищета, бескультурье. А труднее потому, что жизнь стала многообразной, рассказывать о ней нужно умнее, тоньше, преодолевая соперничество других муз — кино, телевидения, эстрады. Но ведь не только го.ды накопили коллектив. Он обогатился опытом, вырастил три поколения актеров, своего зрителя. У театра всюду есть дру-

НА СНИМКАХ: К. Штырбул в роли Ионы Крайку в спектакле «Землины» М. Штефаниу.